

— О, Минамино-кун. Какая приятная встреча, — Юкимура поднял голову и тепло улыбнулся Шуичи.

— Господин Юкимура, вы знакомы? — недоумённо спросил сидевший напротив мужчина. Заметив, что капитан кивнул, он торопливо вскочил и пригласил Шуичи присесть.

Шуичи уже слышал причитания хозяина гостиницы, а теперь, видя его трепет перед Юкимурой, окончательно во всём разобрался. Опустившись на татами, он вежливо улыбнулся:

— Так вот какого мастера пригласили. Рад видеть тебя, Юкимура-кун. — Затем он повернулся к стоявшим позади капитана спутникам и церемонно кивнул: — Санада-кун, Янаги-кун.

Те ответили сдержанными поклонами.

— Наша семья из поколения в поколение является Семейей духовных практиков, — негромко заговорил Юкимура. — Как только до нас дошли слухи о здешних бедах, старейшины сразу отправили нас во всём разобраться. Впрочем, если ты, Шуичи-кун, согласишься помочь, наши шансы на успех заметно возрастут.

— Сочту за честь, — согласился Шуичи.

Он прекрасно понимал: Юкимура хочет проверить его способности в деле. Подобное любопытство раздражало, но завтра в эти края возвращалась мама, и её покой нужно было обеспечить любой ценой. К тому же он и сам пришёл сюда с твёрдым намерением вырезать затаившуюся нечисть. Действовать сообща с сильными союзниками было куда безопаснее — так он точно избежит случайных ран, которые могли бы встревожить маму.

— Мы и сами прибыли совсем недавно, — продолжил Юкимура, поворачиваясь к трактирщику. Его лицо мгновенно утратило мягкость, став непривычно суровым. — Пожалуйста, расскажите всё сначала и в мельчайших подробностях.

Хозяин гостиницы — самый заурядный, ничем не примечательный человек — судорожно сглотнул и утер обильный холодный пот, выступивший на лбу. В его дрожащем голосе сквозил неподдельный, животный страх:

— Я... я и сам толком не понимаю, что творится. Недели две назад постояльцы начали бесследно исчезать. Вещи, багаж — всё остаётся в номерах нетронутым. Но когда наутро служанка поднимается, чтобы позвать гостя к завтраку... в комнате пусто. Ни души. Человек словно сквозь землю проваливается.

Мужчина запнулся, он мелко задрожал от подступивших воспоминаний.

— А неделю назад началось другое. По ночам из купален доносится смех. Мужской и женский,

понимаете? Словно там резвится весёлая компания. Но у нас ведь исключительно мужские источники! Откуда там взяться женщинам?! — Он стал мертвенно-бледным. — Со временем пропадать стали вообще все, кто решался войти в воду. Слухи пошли... Теперь к нам никто ни ногой. Вот я и умолил вас, господин Юкимура, прийти на помощь.

Юкимура на мгновение задумался, постукивая пальцами по колену.

— Картина ясна, — ровным тоном произнёс он и легко поднялся с татами. — Пожалуйста, уведите из дома всех посторонних. Нам нужно подготовиться к обряду.

Мужчина покорно закивал и поспешил увести жену и детей подальше от опасного места.

Шуичи проводил взглядом испуганных людей, а затем повернулся к юноше в сине-лиловом кимоно:

— У тебя уже есть догадки, Юкимура-кун?

— Хм, полагаю, ты и сам обо всём догадался, Минамино-кун, — Юкимура вновь мягко улыбнулся, хотя в глубине его глаз сквозила холодная сосредоточенность. — Тварь довольно известная, но... — он вздохнул, — от этого не менее хлопотная. Пойдём проверим.

— Как прикажете, господин Юкимура, — в один голос отозвались Санада и Янаги, синхронно склонив головы.

Шуичи шёл следом, слегка прикрыв глаза. В повседневной жизни это не бросалось в глаза, но сейчас бесспорное, идущее из самой глубины души почтение Санады и Янаги к Юкимуре становилось очевидным. Между ними существовала жёсткая, выверенная веками иерархия.

Юкимура, словно почувствовав его немой вопрос, заговорил не оборачиваясь:

— Мы с Санадой и Янаги выросли вместе. В бою они — моё продолжение, мои верные соратники.

— Твоя семья принадлежит к одной из ветвей омниёдо? — с вежливым любопытством поинтересовался Шуичи.

— Именно так, — подтвердил Юкимура. — За тысячу лет искусство инь-ян разделилось на два течения: боевое и защитное. Первые повелевают тайными техниками, Мастера барьеров поддерживают барьеры. Мы с Янаги — наследники этих древних путей. Что же касается Санады... он Хранитель меча. Его долг — оберегать мага, пока тот творит заклинание.

— Благодарю за столь подробный ответ, — Шуичи тонко улыбнулся.

В голосе Юкимуры зазвучали лёгкие, дразнящие нотки:

— Что такое, Минамино-кун? Решил узнать меня получше?

— Всего лишь обычная вежливость, — парировал Шуичи.

"Предупреждён — значит вооружён. Только зная сильные и слабые стороны союзника, можно вовремя среагировать на любую неожиданность"

Они бесшумно ступали по длинной деревянной галерее. Двери комнат по обе стороны были наглухо заперты, а на полу лежал заметный слой пыли — перепуганный хозяин уже много дней не решался подходить к этому крылу гостиницы.

Миновав очередной поворот, Юкимура остановился перед неприметной раздвижной дверью. Именно здесь концентрация зловещей, удушливой ауры достигала своего пика.

Шуичи едва заметно нахмурился. Чем ближе они подходили, тем отчётливее его обострённые чувства улавливали этот приторно-сладкий, гнилостный запах скверны.

Стоило Юкимуре отодвинуть сёдзи, как им в лица ударила волна влажного, тяжёлого жара. Горячий пар из внутреннего источника заполнил всю комнату, подняв температуру до удушающих пределов.

Странно, но едва они перешагнули порог, едкая демоническая энергия, так явно ощущавшаяся снаружи, бесследно растворилась. Вокруг царил абсолютный покой — ни леденящих сквозняков, ни зловещего шёпота, которых обычно ждёшь от логова чудовища.

И всё же интуиция была тревогу. Пар здесь казался неестественно густым, молочно-белым. Он клубился, смазывая очертания предметов и скрывая лица спутников под зыбкой пеленой. Над самым же источником туман стоял плотной, почти осязаемой стеной, полностью пряча под собой водную гладь.

— Ох... Неужели к нам заглянули гости? — раздался из белёсого марева чарующий, исполненный истомы женский голос.

В то же мгновение густой туман послушно расступился в стороны, словно подчиняясь безмолвному приказу хозяйки.

Завеса рассеялась, являя взору юную прелестницу, нежащуюся в горячих водах источника.

По пояс погружённая в воду, она лениво облокотилась на деревянный бортик купальни, подперев белоснежными руками подбородок. На её лице играла томная, завлекающая улыбка,

а во влажном взгляде сквозило откровенное кокетство. Тончайшая полупрозрачная накидка, промокшая насквозь, облепила изящное тело, словно вторая кожа, подчёркивая каждую пленительную линию её фигуры. Длинные иссиня-чёрные волосы мягкими волнами колыхались на воде, то скрывая, то вновь обнажая дразнящие изгибы пышной груди и округлых бёдер. Обычного мужчину подобное зрелище мгновенно заставило бы потерять голову от вожделения.

Грациозным жестом она поднесла к губам деревянную пиалу с саке, сделала крошечный глоток и медленно, с вызывающей неторопливостью облизала кончиком алого языка пухлые, влажные губы.

Юкимура и его спутники были ещё совсем юны, но даже для взрослых, искушённых мужей триада из горячего источника, изысканного вина и податливой красавицы была пределом мечтаний. Казалось, перед ними предстал оживший земной рай.

Однако на лице Юкимуры не отразилось и тени восхищения — взгляд его сделался ледяным и сосредоточенным. Санада мгновенно положил ладонь на рукоять меча, Янаги перебрал чётки на запястье, а Шуичи, скользнув пальцами под волосы у затылка, беззвучно извлёк крошечное пунцовое семечко.

<http://bllate.org/book/19916/2038828>